

Не скажу — от пули или в драке
(Всё уже расписано давно).
Я хотел бы умереть в Монаке,
Где-нибудь поближе к казино!
Евгений Кругляк

Побывав однажды в Лас-Вегасе и проиграв в рулетку в пух и прах, мы пообещали себе, что когда-нибудь Монте-Карло поможет нам поквитаться с этой бесовской игрой. И пару лет назад решили поехать в Ниццу и Монте-Карло. С этой целью мы принялись тщательно изучать теорию игры: купили рулетку и честно бились дома — строго по теории. Выбрали поезд, который проезжает через семь стран. С собой взяли рыжего той-пуделя, в связи с чем лучшим городом Европы для нас оказалась не Вена, не Верона и Генуя, а город с двусмысленным названием — ЗЕБЖИДОВИЦЕ: именно здесь наш поезд стоит 6 минут, а в других — только 3, и наша собачка там, в центрах их культур, просто не успевала (как всякая женщина) закончить свой туалет!.. Но если убрать постоянную необходимость заглядывать ей под хвост, то всё остальное было в поезде просто замечательно.

ФРАНЦИЯ

Что пришлось по душе (хоть и не по зубам!) -- так это их пейзажный хлеб: это - пародия на наш бородинский: он выглядит панцирем черепахи, вымазавшейся в незастывшем или раскрошившемся асфальте. Мякоти там почти нет (но до неё и не добраться, да и не хочется!), но вся эта огромная, взъерошенная, вздыбленная многослойная корка отзывается на вкус так же, как на слух отзываются в храме звуки органа-блаженство!

Вообще их французская еда, вымоченная (вымученная) в винном и кисло-сладком чём-то, была встречена моим организмом с изумлением и восторгом, переходящим в потрясение: ровно через день моя печень сделала вид, что она всего этого не слышит: «Ась?!» А когда расслышала, поняла: к нам ворвался кто-то чужой, и пока неясно, как с ним жить дальше рядом: то ли приспособиться, то ли пора вызывать полицию!..

ФРАНЦУЗЫ.

ЖАДНОСТЬ КАК ДОСТОИНСТВО

Нация, конечно, большой культуры, но особенно большой культуры жадности:

-- если приехали две русские морды, то в номере будут ровно два стула, две вешалки, две тарелки, два обмылка - только чтобы помыть эти две русские морды;

-- чтобы воду зря не лили, в кухне в раковине в центре - центрифуга, которая не даёт воде утекать, и вода долго стоит после мытья тарелок: а вдруг тебе захочется побултыхаться в этом болотце или похлебать из него?

-- в туалете на стене два круга для спуска воды - большой и мелкий - для толстого и тонкого зада (так мы это поняли!!). Это было удивительно, но не противно;

И ВОТ МЫ В ГЛАВНОМ КАЗИНО МОНТЕ-КАРЛО

У нас мысль одна: их переиграть, но не отдать ни пяди своего имущества, при этом оставив далеко за морем, в Москве, азарт любого вида и вкуса. Ты садишься на высокий табурет за столом, долго вслушиваешься в свой внутренний голос, который на все твои предложения отвечает: «Не туда!» Выиграть у них невозможно; порой ощущение, что если рука тянется к КРАСНОМУ, крупье сразу ногой нащупывает педаль-и шарик катится на ЧЁРНОЕ. И когда крупье своей противной холёной рукой злорадно сгребает твои

фишки и с колокольным звоном они летят в чёрную дыру на углу поля - мысль дать ему в морду - меньшее из того, что в тебе рождается.

Это — не путевые заметки, а всего лишь копилка, куда стекались капли от впечатлений от моих деловых поездок в чужие миры, когда не хватало времени глубоко всматриваться в их жизнь... Но её яркость, как на фото со вспышкой, надолго осела в памяти...

ИНДИЯ

В Калькутте я попала на берег Ганга на похороны. Это очень радостное и красивое зрелище: бегут босые носильщики в белых одеждах с колокольчиками на ногах — и несут над собой на цинковках тело — тоже в белом... И бегом — некогда, носильщиков мало, а мрут ежесекундно... Добегают до кромки, сбрасывают поклажу на костёр — и бегом обратно...

В Мадрасе мы ночевали на берегу океана в изумительном бунгало, где постель под балдахинном из сетки (от москитов) поставлена на круг, который двигается, как карусель: её ритм совпадает с шумом океана, и ты кажешься себе моллюском, которому уже больше ничего на нужно в этой жизни... И, наконец, мы помчались в маленькую деревушку под Мадрасом в кибитке высоко над морем по горной тропинке, где пришли в восторг от вида и звука голых пяток рикши с колокольчиками над ними, и растворились в абсолютно чёрной ночи, освещённой лишь сумасшедших размеров звёздами -- прямо на плечах, искрами от пяток рикши и (чуть мерцающим от охватившего тебя счастья) нравственным законом внутри...

АНГЛИЯ

Завернём за угол Дворца в таверну с вывеской: «Зайди сюда, грум и твоя лошадь» и увидим на стене скульптурку короля Генриха Восьмого со сломанной рукой в локте, а на противоположной стене -- фигурку палача с секирой и в глухом колпаке, что придаёт картине логическую завершенность... И здесь же тебе принесут жаровню и кусочки мяса, и ты сам вбросишь в неё кусочек- и услышишь шипение, увидишь летящие брызги сока и языки пламени от капель—и получишь удовольствие от этой маленькой уютной преисподней.

ИТАЛИЯ

В Милане есть подвальчик в виде таверны: тыходишь, слышишь удар рынды и оказываешься в пиратском притоне. Кругом треугольные шляпы, шпаги, в центре зальчика - деревянные скамейки, а перед ними - столы с углублениями: туда надо закатывать орехи. И ударом ноги открывать затвор, который спускает на них гильотину: хлоп! - и тебе на колени сыплются очищенные орешки! Это все ужасно весело и вкусно! И взигрывает кровь – (какой-то дикий атавизм в тебе), и хочется снова и снова отпустить гильотинку!

Здесь же мне было дано окунуться в нечто неизведанное и великое: меня отвели в подвал собора Святого Петра и поставили в центр небольшого квадрата с прозрачным покрытием. Велели поднять голову — и я увидела над собой бездну: купол протыкал всё небо до бесконечности! Ощущение было — растерянность: я — жалкий червячок в этом мире! А потом мне сказали: «Взгляни под ноги», — и сквозь прозрачный пол я увидела внизу такую же звёздную бесконечность!!! Поразительный эффект, который из гусеницы

сделал бабочку — меня, как звено, соединившее две бездны! К счастью, это был всего лишь миг, а иначе — как бы жить потом?

НА БЛИЗНЕЦАХ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Да-да — мы были там, наверху, на 110-м этаже одного из них... Это было поразительное — не для глаза, а для состояния психики — ощущение... Мы — великаны, а там, где-то по ту сторону горизонта, — какие-то блошки - людишки, машины, катера, дымы, звуки... Жизнь понарошку... Но с такой высоты суть реальной жизни кажется не имеющей смысла... И как же потом жить, когда спустишься вниз?.. И всё-таки... Там, на крыше чувство собственного величия, близости к Небу было чрезвычайно сильным!..

Почти по Станиславскому:

— Что испытывает птица перед тем, как взлететь?.. Она испытывает ГОРДОСТЬ!..